

Андрей Ливадный Смежный сектор

Аннотация

Им казалось, что Мир (а именно так они воспринимали свой гигантский космический корабль) был изначально создан для вечной войны с чужими, от которых людей отделял лишь злоеущий, овеянный легендами Смежный сектор. Загадочная «Внешняя Атака» прервала связь с землей. Людям, позабывшим о цели полета, оставалось лишь погибнуть в отчаянной борьбе за ресурсы...

Пролог.

Под ногами поскрипывал искрящийся на свету голубоватый кислородный снег.

Пошатываясь, выбиваясь из последних сил, Доминик тащил безвольное тело друга, облаченное в испачканный грязью, местами заляпанный кровью скафандр.

Опущенные забрала гермошлемов не позволяли рассмотреть лиц.

Шаг...

Пол вибрировал. Где-то поблизости работал мощный механизм, вращающий заиндевелую трубу тоннельного перехода. Доминик пошатнулся, попытался ухватиться за выступ иллюминатора, но пальцы соскользнули, стирая слой замерзшего конденсата, и по ту сторону

толстого стекла внезапно проступил бездонный мрак, исколотый искорками далеких звезд.

Он едва ли обратил внимание на бездну космоса. Все силы, физические и моральные, были подчинены лишь одному стремлению, — идти вперед, во что бы то ни стало...

Еще один шаг.

Безвольное тело давило на плечи, ломалась предательская корка наледи, ноги скользили, и он неловко упал набок, совершенно измученный, обессиленный.

Все... Привал...

Внезапно пришло неодолимое желание открыть забрало гермошлема, набрать пригоршню кислородного снега, ощутить, как заломит зубы от холода, когда мелкие кристаллики начнут таять во рту...

Нельзя. Атмосфера в тоннеле слишком разрежена.

Доминик хорошо знал это место. Его называли «коридором мертвых», из-за нескольких вмерзших в наледь тел, оставшихся тут с незапамятных времен...

Он хотел привстать, опираясь на руку, когда под пальцы случайно попался какой-то сферический предмет.

В моменты полного изнеможения сознание само ищет спасительные мелочи, которые не позволяют потерять ощущение реальности, дают рассудку шанс отступить от края пропасти, не поддаться зову отчаянья...

...Маленький сферический предмет лежал на ладони. На корпусе виднелись точечные отверстия, за которыми таились сенсорные системы. Устройство, (чем бы оно ни

было) давно сломалось. Его покрывал слой изморози, под которым с трудом угадывалась нанесенная много лет назад маркировка:

«Изготовлено в России. Арапинский завод самодостаточных микросистем. Модель ИПАМ-17»¹.

Доминик несколько секунд смотрел на загадочную сферу, затем машинально сунул ее в нагрудный клапан разгрузки, надетой поверх скафандра.

Нужно двигаться. Преодолеть усталость и идти дальше, иначе друг умрет, так и не получив помощи.

* * *

Прошло без малого двое суток, прежде чем Доминик добрался до загерметизированных жилых помещений, среди которых располагался медицинский модуль.

К этому моменту он уже едва соображал, где находится и что делает. Усталость пересилила все остальное. От голода кружилась голова.

Что он мог сделать для тяжело раненого друга?

Немного, учитывая утрату знаний. Освободившись от гермоперчаток скафандра, он отыскал взглядом ближайшую ко входу автоматическую камеру поддержания жизни и, выбиваясь из последних сил, принялся укладывать в нее безвольное тело, даже не сообразив, что с раненого следует снять скафандр.

Он понял свою ошибку лишь когда верхняя часть медицинского устройства отказалась опускаться, а на ближайшем терминале зажглись красные

¹ ИПАМ — Искусственный псевдоинтеллектуальный автономный модуль.

предупреждающие огоньки.

Доминик вновь склонился над телом друга, и в этот момент найденный сфероид случайно выскользнул из разгрузки и откатился к подножию комплекса медицинской аппаратуры.

Вскоре на пол упали элементы скафандра, за ними последовала пропитанная кровью одежда.

На консоли управления один за другим зажглись изумрудные сигналы индикации. Прозрачная крышка камеры поддержания жизни дрогнула и начала автоматически опускаться.

Все...

Доминик устало выдохнул. Теперь он сделал все, что мог. Оставалось лишь надеяться и ждать. Опираясь рукой о попадающиеся на пути предметы, он побрел к выходу из медицинского отсека.

Хотелось одного — согреться и спать.

Маленький, не подающий признаков функциональности шар остался лежать на полу, погребенный под окровавленной одеждой.

Покрывавший его иней давно растаял, и теперь смешанная с влагой кровь капала на корпус, скатываясь по нему розоватыми дорожками.

* * *

Под грудой влажной одежды сохранялось тепло.

Неизвестно, что происходило с помещенным в реанимационную камеру человеком, а вот маленький сфероид постепенно приходил в себя после многолетнего стазиса.

Под прочной оболочкой медленно накапливалась энергия, поставляемая термоэлементами.

Вскоре искусственно созданная нейросеть, потребляющая минимум энергии, очнулась, - именно очнулась, а не включилась, и первым ее действием стала безуспешная попытка связи с внешними датчиками, которым пока не хватало питания.

Мрак.

Тишина.

Полное отсутствие сигналов обратной связи.

Он вновь осознавал себя, но не воспринимал окружающей реальности.

Для нейросети, пусть и искусственной, это являлось шоком.